

Девушка с трудом разлепила веки, смутно осознавая, что она... жива.

Раны на её теле были обработаны, даже одежда заменена на чистую.

Её что, спас добрый самаритянин? Но разве в эпоху конца света остались такие люди?

Она отчётливо помнила, как её настиг удар Пространственного изгнания...

Под спиной — мягкий матрас, на теле — тёплое одеяло. Всё вокруг казалось таким чужим, но в то же время дарило странное чувство покоя.

Ответ напрашивался сам собой: она в другом мире!

Она не погибла в пространственном шторме, по счастливой случайности попала в иной мир и даже получила помощь. Как же ей повезло!

За дверью слышались шаги. Девушка инстинктивно напряглась и не сводила глаз с входа.

Дверь отворилась. Вошла добрая старушка, держа в руках чашку с тёплой водой.

Пожилая женщина, никакой мускулатуры, никаких следов тренировок — обычный человек, не способный к бою.

Девушка невольно расслабилась.

— Ох, ты очнулась, — старушка двигалась с трудом, и не только её походка, но и речь была медленной. — Я нашла тебя в лесу неподалёку. На тебе было столько ран... Дитя, что с тобой случилось? Как ты оказалась в такой глуши?

Незнакомый язык... Но, кажется, он был отдалённо похож на один редкий диалект, что сохранился в её памяти.

Нашла в лесу... раны... что случилось... глушь...

Девушка, сопоставляя обрывки фраз, в общих чертах поняла смысл слов старушки.

Она изо всех сил напрягла память, пытаясь вспомнить, как произносятся слова, и неуверенно ответила:

— Не знаю.

— А ты помнишь, кто ты такая? Помнишь, где твой дом? — Старушка взглянула на рану у неё на голове, не скрывая тревоги.

Помнишь, кто ты такая... помнишь, где твой дом...

Снова удалось уловить суть.

Девушка не знала, что сказать. Сказать правду о перемещении в другой мир было невозможно.

Имя, дом... такие знакомые и в то же время такие чужие слова.

— У меня нет ни имени, ни дома, — наконец произнесла она.

Старушка услышала это, и её сердце сжалось от жалости, а на глазах проступили слёзы.

Вся в ранах, без имени и без дома... Пусть она не знала, что пришлось пережить этой девушке, но наверняка ей пришлось нелегко.

— Вот как... Бедное дитя. Если ты не против, останешься здесь, чтобы составить компанию одинокой старухе? Хочешь стать частью моей семьи? Я готова удочерить тебя. — Старушка постаралась улыбнуться как можно теплее.

Бедное... не против... остаться здесь... составить компанию... одинокой... хочешь стать... частью семьи... удочерить...

От удивления зрачки девушки невольно расширились.

Почему... почему она протягивает руку кому-то неизвестному, кто явно принесёт одни неприятности? Почему она улыбается ей так искренне?

Ах, да... это же другой мир. Здесь есть чистая вода, здесь не конец света...

В мирную и прекрасную эпоху шансы встретить злодея куда меньше.

— Я... я согласна. — Она хотела отказаться, но слова сорвались с губ сами собой, словно она потеряла над ними контроль.

В конце концов, в этом мире она — человек без документов. Если кто-то готов её приютить, значит, она сможет получить официальный статус и влиться в общество.

Это же невероятная удача... Но почему она плачет?

Тёплые, сухие пальцы мягко коснулись её щеки, бережно стирая слёзы.

— Не плачь, дитя. Это Храм Такадори, отныне это твой дом.

— Имя... — девушка вытерла непроизвольно покотившиеся слёзы. — Я хочу знать, как зовут тебя, и хочу получить собственное имя.

Она выпалила эту длинную фразу на одном дыхании, с тревогой ожидая, поняли ли её правильно.

Старушка тепло улыбнулась:

— Меня зовут Юймэнь Уша, все обычно называют меня матушка Юймэнь, но можешь просто звать меня матушкой.

— Юймэнь Уша, матушка, — повторила девушка, стараясь крепко запомнить эти слова.

— Да, верно, — улыбка матушки стала ещё светлее. — Твое имя... Дай подумать. Я нашла тебя в лунном свете, как насчёт имени Ляньюэ? Юймэнь Ляньюэ, тебе нравится?

— Нравится! — Юймэнь Ляньюэ согласно кивнула. — Спасибо, что встретила меня, матушка. Пожалуйста, позаботься обо мне в будущем.

Воспоминания об изучении этого редкого языка всё яснее всплывали в сознании, и чем больше она вспоминала, тем свободнее становилась её речь.

Обретя в новом мире имя и семью, она почувствовала, как пустота в её сердце, сквозившая от одиночества, наконец заполнилась покоем.

Прошлое больше не важно. Она обязательно будет дорожить этим счастьем!

Уладив формальности с опекой, на следующий день они отправились оформлять кучу бумаг.

Всё прошло гораздо проще, чем она ожидала, если не считать заминки с получением удостоверения личности.

— Ляньюэ, ты помнишь, сколько тебе лет? — спросила матушка.

Юймэнь Ляньюэ прикинула в уме:

— Пятнадцать или шестнадцать.

— А день рождения помнишь? — не унималась матушка.

— Нет, — Юймэнь Ляньюэ покачала головой, а затем твёрдо добавила: — Давайте запишем дату нашей встречи. Пусть это будет мой день рождения.

— Хорошо, пусть будет так. — Матушка улыбнулась и попросила сотрудника вписать 25 февраля.

Когда с документами было покончено, наступил вечер.

Пожинав в первом попавшемся ресторанчике, они медленно побрели домой, к храму.

Раньше, бегая по делам, она не обращала внимания, но теперь, идя по улице, остро почувствовала, что с общественным порядком здесь что-то не так.

То и дело им попадались крупные мужчины в пёстрых одеждах, которые нагло вели себя на улицах и выкрикивали сквернословия.

Разве это не мирная и светлая эпоха, похожая на ту, что была до конца света? Почему всё выглядит так? Или тех, кто нарушает порядок, просто не трогают, если проступок несерьёзный?

Впрочем, неважно. Это лишь мелкие недостатки. В любом случае здесь во сто крат лучше, чем в мире, охваченном хаосом.

Наблюдая за ними, Юймэнь Ляньюэ поняла, что их боевые навыки ничтожны. При её силе она могла бы разделаться с ними в два счета, так что бояться нечего.

Так она думала.

— Эй, красавица, не хочешь заглянуть в бар, выпить по стаканчику?

Перед ними возникла группа из пяти человек. Тот, что стоял впереди и преградил им путь, поправлял свою нелепую причёску, пытаясь выглядеть круто.

Матушка в тревоге проговорила:

— Ляньюэ, уходи. Они не станут ничего делать старухе вроде меня.

— О, так тебя зовут Ляньюэ? Красивое имя, — осклабился парень и протянул к ней руку.

Юймэнь Ляньюэ придержала матушку за плечо и не раздумывая ударила ногой.

Пусть она выглядела хрупкой девушкой, но этот наглец не придавал значения её действию и лишь слегка качнулся в сторону, чтобы увернуться.

Однако он сильно просчитался. Юймэнь Ляньюэ резко сменила траекторию удара и мощным боковым движением впечатала его в кучу мусора неподалёку.

Не дожидаясь, пока остальные четверо опомнятся от изумления, она нанесла серию ударов кулаками и ногами, сбивая их с ног одного за другим.

К тому времени, как парень из мусорной кучи, источая зловоние, в ярости выбрался наружу, на земле лежали его четверо поверженных товарищей.

<http://bllate.org/book/21176/2144867>